

**ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ФАКТОР
ЭМАНСИПАЦИИ ЖЕНЩИН В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ
В НАЧАЛЕ XX В.
PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS A FACTOR
OF WOMEN EMANCIPATION IN THE BELARUSIAN PROVINCES
IN THE BEGINNING OF XX CENTURY.**

Бусько Сергей Иванович,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: модернизация, эмансипация, физическая культура, спорт, досуг и развлечения, общественные организации, велосипед, легкая атлетика, Российская империя

Резюме. В статье рассматривается место физической культуры и спорта в процессе эмансипации женщин в конце 19 — начале 20 вв. Особое внимание уделено социальным и техническим аспектам модернизации, в том числе влиянию новых видов спорта на достижение женского равноправия. В статье отражены изменения женского костюма, проблемы с доступом женщин к занятиям физической культурой, всеобщность и доступность спорта как фактор эмансипации и социализации женщины.

Keywords: modernization, emancipation, physical culture, sport, leisure and entertainment, non-government organizations, bicycle, athletics, Russian Empire.

Summary. The article focuses on the role of sport and physical culture in everyday life of the woman society in the late 19th — early 20th centuries. Special attention is paid to the social and technical aspects of modernization, including issues of women's equality, class inequality. The article reflects the changes in women's dress, problems with women's access to physical training, availability of sport as a factor of emancipation and socialization of women.

Последняя треть XIX — начало XX века в белорусских губерниях характеризуется процессами модернизации. Модернизация — это процесс перехода к индустриальному обществу, который в свою очередь представляет собой комплексное явление, затрагивающее разные сферы жизни — экономическую, социальную, политико-правовую, культурную. С ней вплотную связаны процессы индустриализации, урбанизации, становления нации, изменений в менталитете населения, формирования иерархической социальной структуры общества [2, с. 31]. Среди прочих изменений происходила трансформация статуса женщины в обществе, формировались новые ее социальные роли. Одним из серьезных факторов такого преобразования являлись спорт и физическая культура.

Возникновение безопасного велосипеда вызвало социальную и технологическую революцию. Массовый приток женщин в велосипедное движение — они составляли серьезный сегмент рынка, стал самым поразительным социальным последствием. Женщины видели в увлечении велосипедом достойное занятие, к которому необходимо приучить и остальных женщин для повышения их социального статуса, для реформы женской одежды. Это вызывало неодобрение, как со стороны мужчин, так и со стороны части женского общества. Это было характерно и для Российской

империи в целом, что нашло отражение в рассказе А.П. Чехова «Человек в футляре», где позиция Беликова четко показывает отношение консервативной части общества: «Разве преподавателям гимназии и женщинам прилично ездить на велосипеде? Женщина или девушка на велосипеде — это ужасно!» [3, с. 78]. Изменение сознания обывателя продвигалось медленно, за 20 лет количество велосипедисток в белорусских губерниях увеличилось, так в 1894 г. в Витебске их было четыре, к 1900 г. более тридцати.

Серьезное место занял вопрос об одежде для велосипедисток. В полемику о приличиях, пользе и вреде так называемого «женского рационального костюма» оказались втянуты многие периодические издания; этот вопрос поднимался и на заседаниях правлений велосипедных обществ, и в «присутствии градоначальства». В некоторых городах России дамская езда на велосипеде была официально запрещена вплоть до середины 90-х годов XIX в. Одним из доводов противников разрешения велосипедной езды для дам в городской черте как раз и был «рациональный костюм», якобы нарушающий общественные приличия. Проблема пресловутого женского равноправия, т. е. эмансипации, незаметно получила «тряпочный оттенок». Тот самый «дамский рациональный костюм», повсеместно распространённый и никого давно не удивлявший в Европе и Америке уже к концу 1880-х годов, в России и десятилетием позднее вызывал нападки обывателей, считался чудовищно неприличным и безвкусным. Женщина, выехавшая на велосипедную прогулку, пусть и в сопровождении мужчины, рисковала услышать от населения массу нелюбимых эпитетов в свой адрес [8, с. 117]. Летом 1894 г. одна из первых велосипедисток Санкт-Петербурга Е. Абрикосова подала сигнал женской части общества, приехав в Москву на велосипеде. В периодической печати обеих столиц по этому поводу развернулась полемика. «Полезно, красиво...» — говорили одни, «неприлично и вредно для организма» — возражали другие [3, с. 140].

Однако социализация велосипеда проходила активно, острая полемика на страницах газет и журналов сменилась затишьем уже в первых годах XX века. Никого уже не удивляли велосипедисты-гонщики в трико, да и женщины-велосипедистки в костюмах, которые ещё несколько лет назад вполне лояльные наблюдатели безапелляционно называли бы мужскими и женщинам не положенными, стали не редкостью. По словам одного витебского велосипедиста к 1902 г.: «Велосипед стал общедоступным, обыденным предметом настолько, что дети при его виде уже не режут, мужики не встречают в деревне велосипедиста с дубьем и бабы при встрече не крестятся» [4, с. 66]. Это был не единственный социальный вопрос, консервативная часть общества беспокоилась, что молодежь свободно разъезжает по округе без сопровождения. Возникали сложности с этикетом, например, может ли юная велосипедистка (а в списках велосипедистов Минска и Витебска встречаются 15-18-летние) принимать помощь от незнакомого мужчины.

Пристрастие к велосипеду стирало сословные различия. Социальный состав велосипедных обществ был демократичен, требовался

организационный взнос и желание кататься на велосипеде, даже наличие своей машины не было необходимостью. Среди членов обществ — начальник жандармского управления, полицмейстер, правитель губернской канцелярии, советник губернского правления, старший врач окружной лечебницы и одновременно крестьянин, купцы II гильдии, фармацевты, бухгалтер, типографщик [7]. Виленский губернатор П.В. Веревкин был почетным членом виленского общества велосипедистов, а гродненский губернатор Н.П. Урусов катался на велосипеде по губернаторской резиденции в 1902 г. В Западной Европе велосипед провозглашали «великим уравниателем», внушающим чувство единства и братства. В такую среду впервые в практику допускали женщин, они постепенно приучивали мужчин к своему постоянному присутствию.

Расширение участия женщин в общественной жизни белорусских губерний не ограничивалось велосипедом. Любимым зимним видом спорта, например, у жителей Витебска было катание на коньках. Катки организовывались как разными организациями, отдельными учебными заведениями, так и частными лицами для общего пользования за плату. Были также бесплатные, устраиваемые Попечительством народной трезвости и др. На катках проводились городские соревнования конькобежцев. В 1898 г. на катке Витебского благотворительного общества состоялось состязание конькобежцев на расстояние 100, 200 сажень и 1 версту. Был предусмотрен даже отдельный забег для детей на 100 сажень. Все желавшие принять участие должны были записаться в кассе катка и заплатить 50 к. за каждый вид соревнования. Победители награждались золотыми и серебряными жетонами и брелоками. Активное участие в данных мероприятиях принимали и женщины.

При этом постепенно происходит выход женской физической культуры и спорта из-за мужских плеч. Например, первые соревнования женщин по скоростному бегу на коньках в Российской империи были проведены в 1910 г. (белорусские губернии были представлены лишь городом Вильно). Спортсменки бежали один круг в паре с мужчинами, взявшись за руки. Однако с 1911 г. женщины стали выступать в одиночных забегах на дистанции 500 м. В 1913 г. Всероссийский союз конькобежцев совместно с Московской конькобежной лигой провели в Москве состязания за звание сильнейшей конькобежки России. Первой чемпионкой России стала москвичка Е. Кременчевская, ее результат в беге на 500 м — 65,0 [6, с. 181].

В 1899 г. в Петербурге на велодроме было проведено состязание в беге для дам на 1,5 версты. Это было скорее развлекательно-коммерческое мероприятие для привлечения зрителей на велосипедные соревнования. Для победительницы был установлен денежный приз — 25 руб. Язвительные и насмешливые заметки в газетах по этому поводу надолго отбили у женщин охоту участвовать в легкоатлетических состязаниях.

Общественность многих стран, в том числе и в белорусских губерниях, отрицательно и скептически относилась к самому факту участия женщин в соревнованиях по легкой атлетике. В прессе появлялись высказывания относительно безнравственности выступления женщины с голыми икрами, да

еще когда она вынуждена «выставлять свое тело напоказ», хотя спортивная форма для дам тогда состояла из закрытых блуз с поясом и коротких до коленей шаровар. В 1913 г., когда женская легкая атлетика в Российской империи получила официальное признание, газеты с негодованием писали: «Дамы занялись несвойственным им делом, ни с того ни с сего распрыгались».

В 1910 г. журнал «Русский спорт» сообщал, что 27 мая в Москве впервые на официальных междугородных соревнованиях по легкой атлетике выступили женщины (белорусские губернии были представлены г. Двинском). Вне программы был проведен забег на 200 м. Журнал писал: «Бег женщин на 200 м — интересный номер во всех отношениях. Дистанция для женщин довольно большая... Выступление их надо ценить, и оно, несомненно, большой шаг вперед в программе женского физического развития в России. Но и сам бег был отличным и время хорошее». Время победительницы — Лилиенберг — было 34,2 с. Как упоминалось выше, официальное признание женская легкая атлетика в империи получила на первой Российской олимпиаде в Киеве в 1913 г. Вне конкурсной программы выступили 12 участниц. В мае 1914 г. в Москве состоялось первое, отдельно от мужчин, самостоятельное состязание женщин по более расширенной программе.

В отличие от спорта, где положение женщин к 1914 г. выглядело достойно, сфера физической культуры была в сложном положении. Гимнастика была включена в число обязательных предметов по «Положению» 1870 г., но в «Положении» 26 мая 1869 г., которое действовало на территории Беларуси, о гимнастике не говорилось [5, с. 98]. С 1911 г. с целью улучшения физического развития учениц во всех классах были введены обязательные физические упражнения (гимнастика, танцы и подвижные игры на свежем воздухе) по 5 часов в неделю. В связи с этим были произведены необходимые изменения в действующих учебных табелях и планах. Но заниматься гимнастикой и танцами часто не позволяло отсутствие зала. Так, Минское женское еврейское училище в качестве одной из основных проблем в феврале 1906 г. указало непригодность собственного здания для физического воспитания учениц [5, с. 51]. Иногда помощь в этом вопросе женским гимназиям оказывали учреждаемые в начале XX в. городские общества содействия физическому развитию учащихся средних учебных заведений. Они сдавали в аренду учебным заведениям гимнастические плацы, на которых устраивались гимнастические упражнения и подвижные игры (крокет, серсо, теннис, мяч, футбол). Такие общества были устроены в Могилеве, Минске и других городах. В 1910 г. в Виленском учебном округе танцам обучалось 29,9 % гимназисток [5, с. 100].

После революции 1905–1907 годов управление Виленского учебного округа выдало ряд циркуляров и распоряжений об активизации воспитательной деятельности учебных заведений. В 1908 г. в Виленском учебном округе была создана комиссия для изыскания мер воздействия на физическое, умственное и нравственное развитие учащихся. Комиссия приняла ряд постановлений: об экскурсиях, о влиянии школы на учащихся во время каникул,

об устройстве катка, о ручном труде, о физическом воспитании, о древонасаждении, о посещении учащимися церкви, о преподавании музыки и пения и т.д. В 1915 г. была принята программа о размере помещений средних учебных заведений, по которой они должны были иметь и гимнастический зал (площадью не менее 40 квадратных саженой).

Таким образом, физическая культура и спорт по-разному влияли на процесс эмансипации женщин в белорусских губерниях на рубеже XIX-XX вв. Физическая культура как системное явление здесь не сформировалась, в женских учебных заведениях не выполнялось даже «Положение» 1870 г. о гимнастике и физических упражнениях в системе женского образования. В отличие от физической культуры, спорт стал заметным явлением, позволившим изменить общественное мнение в пользу женского равноправия. Так легкая атлетика и велосипед позволили изменить женский костюм, водные виды спорта и прочие поставили вопрос о новой роли женщины в социальной сфере. Однако, в начале XX в. женский спорт продолжал оставаться прерогативой небольшой группы зажиточных дам. К сожалению, накопление позитивных тенденций было нарушено Первой мировой войной.

Список использованной литературы

1. Воронич, Т. Общественные инициативы жителей Витебска на рубеже XIX-XX вв. / Т. Воронич // Гарады Беларусі ў кантэксце палітыкі, эканомікі, культуры: зб. навук. артыкулаў / Гродз. дзярж. ун-т; рэдкалегія: І.П. Крэнь, І.В. Соркіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Гродна: ГрДУ, 2007. — С. 279–285.

2. Кохановский, А. Г. На пути становления индустриального общества: модернизационные процессы в Беларуси (60-е гг. XIX — начало XX в.) / А.Г. Кохановский // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 3 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2008. — С. 31–46.

3. Мятлев, А. Велосипед в дореволюционной России / А. Мятлев. — М.: Русский Антиквариат, 2008. — 296 с.

4. Сазанович, В.П. Физическая культура и спорт в Беларуси: страницы летописи / В.П. Сазанович, К.А. Кулинкович, В.С. Филиппович. — Минск: Польша, 1988. — 271 с.

5. Ступакевич, М. А. Женское образование в Беларуси (вторая половина XIX века — 1917 год) / М. А. Ступакевич. — Гродно : ГрГУ, 2006. — 170 с.

6. Суник, А.Б. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX-XX веков / А.Б. Суник. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Советский спорт, 2004. — 764 с.

7. Устав Витебского общества Велосипедистов-любителей. — Витебск: губ. типо-литография, 1899. — 23 с.

8. Херлихи, Д. История велосипеда / Д. Херлихи; пер. с англ. А. Красниковой, Е. Нетесовой, П. Ракитина. — М.: Новое литературное обозрение, 2009. — 504 с.